

УДК 81'42:[811.133.1+811.134.2]

ВОКАТИВЫ В ДИНАМИКЕ ДИАЛОГОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

ПАНОВА Юлия Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Тульский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются ситуации вербального обозначения партнера по диалогу с точки зрения семантико-прагматической мотивации. Автор впервые исследует зависимость между типом функциональной нагрузки вокатива и типом структурной организации в диалоге художественных произведений на материале французского и испанского языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вокатив, обращение, обозначение партнера в диалоге, развитие диалога, речевой акт, функциональная нагруженность.

VOCATIVES IN THE DIALOGUE DYNAMICS (ON THE MATERIAL OF THE FRENCH AND THE SPANISH LANGUAGES)

PANOVA Y.S.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Linguistics and Translation,
Tula State University

ABSTRACT. The article deals with the situations of verbal identification of a partner in a dialogue from the standpoint of semantic and pragmatic motivation. The author first explores the relationship between the type of the vocative functional load and the type of the dialogue structural organization in French and Spanish fiction books.

KEY WORDS: vocative, address, partner identification in dialogue, dialogue development, speech act, functional load.

Как справедливо замечают Л.Г. Столярова и Н.В. Овчинникова, диалог вызывает к жизни различные средства языкового выражения.

Имея интерактивную природу, диалог содержит одно из главных средств, организующих интеракцию, которой является определенная система обозначений партнера [1].

Несмотря на значительный интерес лингвистов к проблеме обозначений партнера по коммуникации, существует довольно много вопросов по поводу особенностей данного языкового явления. Одной из таких проблем является проявление зависимости между типом функциональной нагрузки вокатива и типом структурной организации в диалоге.

В данной статье рассматривается выявление ситуации вербального обозначения партнера по диалогу с точки зрения семантико-прагматической мотивации. Вслед за Н.А. Рамазановой [2, 3-16], в нашей статье мы приравниваем термин «вокатив» к вербальному обозначению партнера с целью разграничения семантической (само обозначение коммуниканта) и прагматической (речевой акт) составляющих исследования.

В нашем исследовании мы используем утверждение А.В. Велтистовой, которая выдвигает положение о том, что «всякое обращение уточняет коммуникативно-прагматическую направленность предложения и что само по себе понятие обращение (т.е. вокатив) связано с понятием обращенности единицы языка, которая осуществляет функцию речевой коммуникации в частности» [3].

С другой стороны, многие языковеды уверены в «объективном содержании вокатива, которое семантически отрицает коммуникативную способность

этой синтаксической единицы своим лексическим составом выражать мысль, подчеркивая тот факт, что это всего лишь обычные слова, либо словосочетания, выполняющие только номинативную функцию» [4], что «такая единица как вербальное обозначение партнера используется в диалоге лишь для придания характерной направленности мысли сообщению ее собеседнику» [5].

Диалог из художественного произведения наделен особой функциональной нагрузкой, поэтому представляет собой богатый материал для многовекторных исследований. Как полагает А.Н. Баранов, «литературно обработанный диалог непосредственно соответствует так называемому каноническому диалогу» [6].

Как известно, развитие диалога в художественном тексте происходит в двух плоскостях: вертикальном и горизонтальном направлениях.

Следующий пример диалогического текста из новеллы «El Monte de las Animas» известного испанского писателя Густаво Адольфо Беккера представляет собой ядро диалога, поскольку помещен не в самом начале диалога согласно семантической структурной организации диалогического текста:

– ¡En esa capilla ruinosa! ¡Bah! ¿Quieres asustarme? (реплика 1)

– No, hermosa prima; tu ignoras cuanto sucede en este pais, porque aun no hace un año que has venido a él desde muy lejos. Refrena tu yegua, yo también pondré la mia al paso, y mientras dure el camino te contaré esa historia [7]. (реплика 2)

Реплика 1 в данном примере содержит 3 высказывания: два иллокутивных экспрессивных речевых акта (далее РА) и один интеррогативный РА. Последний относится к вокативам. Особенность испанского языка в данном случае проявляется в отсутствии личного приглагольного местоимения в отличие от французского языка. В третьем РА обо-

значение партнера по коммуникации берет на себя глагольная форма «*Quiéres*» – обращение на «ты», которое относится к классу реляционных обозначений (по Н.А. Рамазановой). Функциональная нагрузка данного обращения предполагает отсутствие дистанционности между коммуникантами, которая означает, что дружеское общение происходит между хорошо знакомыми людьми. Таким образом, семантико-прагматическая природа данного вербального обозначения партнера в диалоге находит свое выражение в такой дискурсивной форме, как выражение дружеского расположения. В данном контексте реализуется регистр определения ролевых отношений на фоне функциональной нагрузки психологического мотивирования сопутствующего сообщения. Такая функция относится к уровню функций высшего порядка. Степень функциональной нагруженности здесь однофункциональна. Развитие диалога здесь происходит в горизонтальном плане, поскольку реплика 1 монологизирована, так как содержит несколько РА.

Реплика 2 в данном случае содержит 2 РА, из которых и первый, и второй представляют собой информативные РА, а второй РА содержит также элемент директивного РА. Первый РА содержит вокатив «*hermosa prima*». Подобное обозначение партнера по диалогу принадлежит к классу предикационных, так как представляет собой обозначение качества или свойства личности, приписываемого партнеру. Семантико-прагматическая природа данного вокативного РА отражается в такой дискурсивной форме, как комплимент. В регистре определения ролевых отношений, согласно контексту диалога, такой вокативный РА принадлежит к уровню функций среднего порядка, поскольку отчетливо прослеживается демонстрация оценочного отношения к партнеру. Функциональная нагрузка также предполагает ввод персонажа в сюжет. Следовательно, в данном случае степень функциональной нагруженности многофункциональна. Развитие диалога в данном случае происходит в горизонтальном плане, поскольку реплика 2 приравнивается к монологизированной, так как содержит несколько РА.

Следующий отрывок диалогического текста из новеллы «*El rayo de luna*» содержит не менее интересный случай употребления вербального обозначения партнера:

Verle Manrique y lanzarse a la puerta, todo fue obra de un instante.

– ¿Quién habita en esta casa? ¿Cómo se llama ella? ¿De dónde es? ¿A qué ha venido a Soria? ¿Tiene esposo? Responde, responde, animal [7].

Данный пример диалога представляет собой зачин согласно семантической структурной организации диалогического текста. Реплика содержит шесть РА. Первые пять содержат интеррогативные РА, последний – директивный РА. Последнее речевое действие содержит вокатив «*responde, animal*». Такого рода вербальное обозначение партнера относится к референциальному классу, поскольку содержит так называемый неформальный оценочный апеллятив «*animal*». Данное вербальное обозначение представляет собой обозначение ситуативного ролевого качества партнера. Глагольная форма «*responde*» представляет собой обращение на «ты», что указывает на отсутствие дистанционности между коммуникантами. С точки зрения дискурсивной формы – это выражение приказа. В регистре изменения ролевых отношений в данном случае реализуется уровень функций низшего порядка, поскольку прослеживается вербальная агрессия (пейора-

тив), демонстрация своего оценочного отношения к партнеру, побуждение к речевому действию. Степень функциональной нагруженности в данном случае многофункциональна. Динамика диалога происходит в горизонтальном плане, так как реплика содержит несколько РА.

Следующий пример из новеллы «*La cruz del diablo*»:

– Perdonadme, señores – decía el pobre alcaide –, y yo no os ocultaré nada, siquiera sea en contra mía [7].

Данный пример представляет собой завершение диалога согласно семантической структурной организации диалогического текста. Реплика содержит коммиссивный РА с элементом информативного РА. Вокатив «*Perdonadme, señores*» относится к классу предикационных, так как представляет обозначение социального статуса, ранга. Обращение на «вы» предполагает наличие дистанционности между говорящими и вежливую форму обращения. В регистре определения ролевых отношений реализуется уровень функций среднего порядка, так как содержится обозначение социальной дистанции между коммуникантами. Степень функциональной нагруженности в данном случае однофункциональна. Развитие диалога в данном случае происходит в вертикальном плане, так как реплика состоит из одного высказывания.

Пример диалога из новеллы французского писателя Андре Моруа «*Bonsoir, chérie*» содержит вокативы несколько другого плана:

– Où vas-tu, Antoine ? dit Françoise Quesnay à son mari. (реплика 1)

– Je vais jusqu'à la poste, pour faire recommander cette lettre et pour promener Mowgli... (реплика 2)

– Ne rentre pas trop tard ; j'ai invité à dîner Sabine Lambert-Leclerc et son mari... (реплика 3)

– Oh! Françoise... Pourquoi? ... La politique de son mari me fait horreur et elle... (реплика 4)

– Ne grogne pas, Antoine... Tu ne vas pas me dire que Sabine te déplaît ! (реплика 5)

В данном отрывке реплика 1 представляет собой зачин диалога согласно семантической структурной организации диалогического текста. Все остальные реплики представляют собой ядро диалога. Реплика 1 содержит один иллокутивный интеррогативный РА и слова автора. Вокатив «*vas-tu, Antoine*» представляет собой глагольную форму и личное приглагольное местоимение обращение на «ты» и собственное имя. Данная глагольная конструкция с инверсией в отличие от подобной в испанском языке, содержит личное приглагольное местоимение. Обращение на «ты» относится к классу реляционных обозначений партнера в диалоге, что демонстрирует дружеское расположение согласно семантико-прагматической природе и отсутствие дистанционности в коммуникативном акте, показывая, что общение происходит между близкими людьми. В регистре сохранения ролевых отношений данный вокатив реализует функцию психологического мотивирования сопутствующего сообщения. Такая функция относится к уровню функций высшего порядка. Что касается вербального обозначения партнера по диалогу «*Antoine*», то данный вокатив принадлежит к классу референциальных обозначений, так как представляет собой собственное имя. По уровню функциональных регистров данный вокатив относится к сохранению ролевых отношений. Психологическое мотивирование сопутствующего сообщения, что нам доказывает реплика 2, определяет принадлежность такого обозначения партнера

в диалоге к уровню функций высшего порядка. Степень функциональной нагруженности многофункциональна, поскольку к выше перечисленным функциям можно добавить функцию ввода персонажа, так как вокатив располагается в зачине диалога. В репликах 1, 2 и 3 происходит вертикальный план развития диалога, поскольку каждая из реплик содержит один РА.

Реплика 3 представляет собой иллокутивный директивный РА, переходящий в иллокутивный информативный РА. В реплике 3 также имеется вокатив, выраженный глагольной формой (во французском языке в этом случае без местоимения) при обращении на «ты» (*Ne gentre pas*). Данное обозначение партнера по диалогу относится к реляционному классу и указывает на дружеское расположение коммуникантов. Степень функциональной нагруженности в данном случае однофункциональна.

Реплика 4 представляет собой иллокутивный экспрессивный РА, иллокутивный интеррогативный РА и иллокутивный информативный РА. Следовательно, реплика является монологизированной. Реплика 4 и реплика 5 содержат вербальное обозначение партнера в виде имени собственного «*Françoise*» и «*Antoine*». Данный вокатив принадлежит к классу референциальных обозначений партнера в диалоге. В регистре сохранения ролевых отношений проявляется уровень функций среднего порядка, а именно привлечение внимания к говорящему и его высказыванию.

В реплике 5 содержатся два РА: иллокутивный директивный и иллокутивный экспрессивный. Из этого следует, что в реплика 4 и 5 развитие диалога происходит в горизонтальном плане. Обращения на «ты» в глагольной форме императива «*Ne grogne pas*» и «*Tu ne vas pas*», как уже было сказано выше, относятся к реляционному классу обозначений партнера в диалоге и входят в регистр функций высшего порядка сохранения ролевых отношений. Степень функциональной нагруженности в данном случае однофункциональна. Обращение из новеллы «*Fleurs de saison*» также принадлежит ядру диалога согласно семантической структурной организации:

Fabert la regardait en secouant la tête:

– Tu es une petite garce, dit-il... mais je t'aime bien... Et toi aussi, tu m'aimes bien... Oui, que tu le veuilles ou non, tu n'aimes que moi... Je vais écrire, ma petite Odette, la plus belle pièce de ma vie. (реплика 1)

– Je ne comprends pas, dit-elle, mais je te crois. (реплика 2)

Реплика 1 в данном случае содержит несколько высказываний: декларативный РА, 3 информативных РА. Следовательно, данная реплика приравнивается к монологизированной. Поэтому в этом случае развитие диалога происходит в горизонтальном плане. Вербальное обозначение коммуниканта «*Tu es une petite garce*» относится к классу реляционных обозначений, так как содержит в себе в совокупной семантике характеристику, присваиваемую партнеру. В регистре определения ролевых отношений выполняется функция уровня высшего порядка, то есть формирование образа говорящего. Степень функциональной нагруженности в данном случае однофункциональна.

В следующем примере из новеллы «*Tu es une grande artiste*» вокатив представлен в завершении диалога:

Puis, se tournant vers Fabert qui, debout à côté d'elle, porté par son triomphe, accueillait les compliments avec une sérénité olympienne, elle murmura:

– Tu as entendu cette sottise? Il y a des gens qui n'ont aucune idée de ce qu'est une oeuvre d'art. (реплика 1)

– Chère Odette! dit-il. (реплика 2)

Реплика 2 состоит из иллокутивного экспрессивного РА. В данном случае развитие диалога происходит в вертикальном плане по отношению к реплике 1. Вокатив «*Chère Odette!*» относится к предикационным обозначениям партнера, так как содержит обозначение составной семантики, образованное из комбинаций вышеуказанных типов. В первых присутствует характеристика, приписываемая партнеру «*Chère*». В регистре сохранения ролевых отношений реализуется уровень функций среднего порядка: демонстрация своего оценочного отношения к партнеру и побуждение партнера к контактному отношению. Вокатив, дополняемый именем собственным «*Odette*», который при самостоятельном употреблении относится к классу референциальных, также в регистре сохранения ролевых отношений реализует уровень функций высшего порядка, а именно в данном случае формирование отношения к говорящему. Степень функциональной нагруженности в данном случае однофункциональна.

Проведенное исследование позволяет выявить характерные признаки вокатива в динамике художественного диалога в двух типичных моделях. См. таблицу 1.

Таблица 1

Модель 1. Зачин диалога (вокатив референциального класса) директивный РА горизонтальный план развития диалога (пример в испанском языке)	Многофункциональная нагруженность - регистр изменения ролевых отношений, уровень функций низшего порядка, демонстрация оценочного отношения к партнеру, побуждение к речевому действию
Ядро диалога (вокатив реляционного класса) интеррогативный РА горизонтальный план развития диалога в испанском языке – отсутствие личного приглагольного местоимения в отличие от французского языка (пример в испанском языке)	однофункциональная нагруженность – регистр определения отношений, уровень функций высшего порядка, психологического мотивирования сопутствующего сообщения
Ядро диалога (вокатив предикационного класса) информативный РА горизонтальный план развития диалога (пример в испанском языке)	Многофункциональная нагруженность – регистр определения ролевых отношений, уровень функций среднего порядка, демонстрация оценочного отношения к партнеру, Многофункциональная нагруженность - ввод персонажа в сюжет

Завершение диалога (вокатив предикационного класса) комиссивный – информативный РА вертикальный план развития диалога (пример в испанском языке)	Однофункциональная нагруженность – регистр определения ролевых отношений, уровень функций среднего порядка, обозначение социальной дистанции между коммуникантами
Модель 2. Зачин диалога (вокатив реляционного-референциального классов) интерrogативный РА вертикальный план развития диалога во французском языке наличие личного приглагольного местоимения в отличие от испанского (пример во французском языке)	Многофункциональная нагруженность – регистр сохранения ролевых отношений, уровень функций высшего порядка, психологическое мотивирование сопутствующего сообщения, ввод персонажа в сюжет
Ядро диалога (вокатив реляционного класса) декларативный РА горизонтальный план развития диалога (пример во французском языке)	однофункциональная нагруженность – регистр определения ролевых отношений, уровень функций высшего порядка, формирование образа говорящего
Завершение диалога (вокатив предикационного-референциального класса) экспрессивный РА вертикальный план развития диалога (пример во французском языке)	Однофункциональная нагруженность – регистр сохранения ролевых отношений, уровень функций среднего и высшего порядков, формирование отношения к говорящему

Таким образом, типичной моделью представлен горизонтальный план динамики диалога, содержащий вокатив реляционного класса в регистре определения ролевых отношений между коммуниканта-

ми. Можно предположить, что такая модель характерна для диалога жанра новеллы с точки зрения большой степени информативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Столярова, Л.Г. Специфика диалогов в креолизованном художественном тексте [Текст] / Л.Г. Столярова, Н.В. Овчинникова // Вестник Тульского филиала ФИН Университета. – № 1. – 2017. – С. 246-248.
2. Рамазанова, Н. А. Вербальное обозначение партнера в диалоге: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.А. Рамазанова. – М., 2002. – 23 с.
3. Велтистова, А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис... канд. филол. наук [Текст] / А.В. Велтистова. – Л., 1964. – 28 с.
4. Печников, А.Н. К вопросу о смысловых и грамматических связях обращения в предложении [Текст] / А.Н. Печников // Вопросы теории и методики русского языка. – Куйбышев: Госпединститут, 1963. – Вып. 40. – С. 79-95.
5. Ардентов, Б.П. Контактующие слова [Текст] / Б.П. Ардентов // Уч. записки Кишиневского гос. ун-та. – Т. XV. – Кишинев, 1955. – С. 95.
6. Баранов, А.Н. Эксплицитный модус в аргументативном диалоге [Текст] / А.Н. Баранов // Пропозиционные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. – М.: Наука, 1987. – С. 13-17.
7. Gustavo Adolfo Bécquer. Leyendas. Испанские легенды / Густаво Беккер. Обещание [Текст]. – М.: Изд-во ВКН, 2017. – 256 с.
8. Maurois André. Les roses de septembre [Текст] / А. Maurois. – Л.: Просвещение, 1977.